

Ночь была глубокой.

Линь Фань, обладатель солидного капитала в четыре очка желаний, умылся, вымыл руки и приготовился с величайшим почтением встретить предстоящую лотерею, пропитанную духом метафизики.

Лицо чистое.

Руки тоже чистые.

— Розыгрыш.

Он надеялся, что богиня удачи будет на его стороне и поможет вытянуть что-нибудь стоящее.

Появилось колесо фортуны, пестрящее призами, от которых рябило в глазах. Линь Фань про себя молился: ну же, дайте что-нибудь хорошее.

[Потрачено одно очко желаний]

[Начинается розыгрыш]

[Поздравляем: мастерство Ладони Ветра и Грома +50]

[Потрачено...]

[Поздравляем: мастерство Ладони Ветра и Грома +10]

Постоянное выпадение мастерства было вполне ожидаемым и совсем не плохим результатом. Рост навыка позволял ему глубже контролировать Ладонь Ветра и Грома, а ци и кровь в теле становились плотнее по мере совершенствования.

Другим мастерам боевых искусств нужно было тренироваться в лютые морозы и нестерпимую жару, проявляя огромную волю и тратя годы усилий, чтобы добиться хоть какого-то прогресса.

А ему достаточно было просто крутить колесо.

Разве можно на что-то жаловаться?

[Поздравляем: мастерство Ладони Ветра и Грома +50]

[Поздравляем: мастерство Ладони Ветра и Грома +30]

[Уровень развития повышен]

[Уровень: Стадия Ци и Крови, четвертый слой]

Как только уровень мастерства Ладони Ветра и Грома перевалил за половину, следом поднялся и уровень развития.

Ощущая прилив сил в теле, он понял, что стал значительно сильнее.

— Странно. Хотя мой предшественник и жил кое-как, но кое-что о боевых искусствах он знал. Стадия Ци и Крови — она и есть Стадия Ци и Крови, никаких слоев там нет. Неужели мой Золотой палец так детализирует развитие?

Подумав немного и не найдя ответа, он отбросил эти мысли.

Взяв бумагу и кисть, он начал записывать:

1. Три высшие и три низшие школы боевых искусств держат в руках экономическую артерию уезда Анькан.

Поразмыслив, он добавил ниже:

2. Шесть школ напоминают бандитские группировки, сросшиеся с чиновниками и торговцами в огромную сеть интересов.

3. Процветает культура вызовов на поединки: они постоянно дерутся друг с другом, забирая львиную долю доходов, а крохи оставляют обычным школам.

Глядя на эти три пункта, Линь Фань понимал, что мир, в который он попал, небезопасен. Сейчас он был лишь крошечной лодкой в океане, не привлекающей внимания. Вызов со стороны школы Саньдао — дело обычное, и даже если он победит в ответном поединке, это ничего не изменит.

Но стоит ему проявить излишнюю дерзость или заносчивость — и в уезде Анькан ему не найдется места, а то и вовсе смерть настигнет.

Ему нужно время. Очки желаний можно получить только через других людей, причем желания обывателей в основном белые, а вот когда дело касается чего-то важного, они становятся золотыми.

Желание Да На состоит в том, чтобы он, как глава школы, одолел Ма Саньдао, и награда за это — одно золотое очко. Это даже не обсуждается, считай, бонус за продвижение сюжета.

А желание Ма Саньдао — войти в число трех низших школ, и награда за него целых пять золотых очков.

Столь высокая награда может означать, что желание трудновыполнимо, или же, если школа Саньдао действительно станет одной из трех низших, значит, одна из прежних школ должна исчезнуть.

Баланс сил будет нарушен, начнется передел сфер влияния.

В итоге он наметил план действий на ближайшее время:

Затаиться и развиваться в тени.

Каждый день улыбаться всем вокруг.

Конечно, самое важное сейчас — успешно провести ответный поединок, иначе в Анькане ему действительно не будет места. Стать всеобщим посмешищем, терпеть насмешки и издевательства — кто такое выдержит?

...

На следующее утро воздух был свежим.

В лавке соевого творога Линь Фань завтракал вместе с Да На.

Он заметил, что желания Старого Люя на удивление просты: кроме торговли творогом, у него нет других мыслей. Вечно одно белое очко, словно бонус от NPC в игре.

Линь Фань ел соленый творог, а Да На — сладкий.

Старый Люй прошептал:

— Вы слышали? Прошлой ночью в школе Саньдао случилось ЧП.

— Что случилось?

Линь Фань, казалось, догадывался, о чем речь, но сделал вид, что не знает. Да На тоже

наострил уши — сейчас его больше всего волновали новости о школе Саньдао.

Старый Люй сел рядом и понизил голос:

— Старший ученик школы Саньдао, Ван Мэн, закрутил роман с женой главы школы. Их застали на месте преступления, и его забили до смерти. Скажите, разве можно так поступать?

— Это полное падение нравов, — удивился Линь Фань, мысленно принося извинения Ван Мэну. Впрочем, удовольствие ты получил, а раз попался — пеняй на себя.

— Кто бы спорил. Но для главы Линя это ведь хорошая новость.

— О? С чего бы это?

— Ваш поединок с Ма Саньдао уже завтра. Обе стороны готовились, но теперь, когда такое произошло, дух Ма Саньдао пошатнулся, он уязвим и уже в невыгодном положении. Разве я не прав?

— Хм, в этом что-то есть, — кивнул Линь Фань.

Старый Люй огляделся по сторонам и придвинулся ближе:

— Поэтому, глава Линь, скажите честно, насколько вы уверены в своей победе?

Линь Фань посмотрел на него и вдруг понял: старик так печется об исходе поединка, потому что явно хочет сделать крупную ставку.

— Старый Люй, скажи правду, ты что, решил сыграть?

Старик замялся, словно его раскусили, и неловко улыбнулся:

— Чего уж скрывать, решил. Вчера Павильон Лоулань вдруг открыл ставки на ваш поединок. Это не шутки. Скажу прямо, ни школа Линь, ни школа Саньдао в Анькане не имеют особого веса, чтобы ради них там открывали ставки. Сейчас все говорят, что школа Саньдао победит, а школа Линь проиграет. Но мне кажется, вы выиграете, вот я и хочу поставить против всех.

Линь Фань пробормотал:

— Поставить против всех — это либо пан, либо пропал.

— А? — Старый Люй не понял.

Линь Фань улыбнулся и промолчал. Он знал, что такое Павильон Лоулань — крупнейшее заведение для спуска денег в уезде Анькан, место разврата и кутежа. Обычный человек, заработав за год денег, вряд ли мог позволить себе там что-то большее, чем чашку чая с семечками и порцию битых огурцов.

— Старый Люй, кажется, я понял, почему ты десятки лет торгуешь творогом.

— Почему же?

— Потому что ты вечно ставишь против всех.

— ...

Когда Линь Фань допивал свой творог, он заметил, что Да На уже вылизал свою миску дочиста.

Затем Линь Фань достал девять лянов серебра и шестьдесят медных монет.

Он пододвинул всё это Да На:

— Да На, иди сделай ставку.

Ва-банк. Только ва-банк.

Он отрезал себе все пути к отступлению.

Если завтра он проиграет, то останется ни с чем, без единой монеты.

Сидевший рядом Старый Люй понял: глава Линь решил пойти на крайний шаг. Его вера в себя достигла предела.

— Хорошо, глава.

Да На кивнул.

Линь Фань сказал:

— Старый Люй, запиши эти две порции на мой счет, и завтра еще две запишешь. Нужно

хорошо поесть перед боем. Как только все решится, я всё оплачу, договорились?

— Эй, да что за деньги, забудь, это пустяки.

— Нет, так не пойдет. За еду нужно платить, это дело чести.

— Идет.

Неизвестно почему, но Старый Люй проникся доверием к Линь Фаню. Ему казалось, что на этот раз ставка против всех может действительно сыграть.

<http://bllate.org/book/18533/1782603>